

О. А. Кострова

Самарский государственный социально-педагогический университет

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ КОНЦЕПТЫ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ АВТОРОВ ТУРЕЦКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Концептуальное поле немецкоязычного дискурса турецкого автора Шинази Дикмена исследуется методом лингвокогнитивного анализа номинаций и ситуаций, ассоциируемых с базовыми концептами немецкой и турецкой культур. Указанные единицы вступают в оппозитивные отношения, которые опредмечиваются зонтичным концептом ОЦЕНОЧНОСТЬ, доминирующим в текстах анализируемой книги, имеющей сатирическую направленность. Базовые концепты обеих культур имеют другую ценностную оценку в контрастирующей культуре, что придает текстам лингвокультурную специфику.

Ключевые слова: гибридная литература; зонтичный концепт; языковые репрезентанты; лингвокультурная специфика; амбивалентная оценка

К постановке проблемы

В немецком литературоведении не прекращается дискуссия о том, как относиться к литературе, написанной авторами не-немецкого происхождения. В конце XX в. появился своеобразный реестр наименований, которыми наделялась такая литература. В реестр вошли *Gastarbeiterliteratur*, *Emigranten- und Immigrantenliteratur*, *Migrationsliteratur*, *Ausländerliteratur*, *Gastliteratur*, *eine nicht nur deutsche Literatur*, *Literatur der europäischen Arbeitsmigration*, *Minderheitenliteratur*, *inter-/multi-/mehrkulturelle Literatur*, *Literatur im interkulturellen Kontext*, *Literatur der Fremde* — *Literatur in der Fremde*, *Literatur(en) in Deutschland* (Esselborn 1997: 49). Все перечисленные разновидности не рассматривались как немецкая литература, относились скорее к литературной периферии (*Randliteratur*). Тем не менее, без этой «периферии» современная немецкая литература немислима. Чтобы снять уничижительный смысл термина «периферийный», примем нейтральное обозначение литературы авторов ненемецкого происхождения: гибридная литература. Этот термин отражает, на наш взгляд, лингвокогнитивную специфику, поскольку предполагает в данном контексте гибридизацию разных языковых и культурных традиций, представленных в языковой лич-

ности автора-билингва, живущего в этнически чуждой культурной среде.

Среди авторов гибридной литературы значительное место занимают этнические турки, которых в современной Германии насчитывается около трех миллионов. Тема жизни турок в новом культурном окружении становится все более значимой в литературе, которая в Турции воспринимается как турецкая, а в Германии как гибридная. Эта литература не может более оставаться незамеченной в отечественном литературоведении. Отметим появившуюся в 2019 г. статью (Аврутина, Рыженков 2019), в которой анализируются сюжеты, посвященные адаптации эмигрировавших в Германию турков. Наиболее остро проблемы, с которыми сталкиваются турецкие эмигранты, освещаются в публицистических очерках и близких к ним сатирических произведениях. Так, в сборнике статей «Новые гости», вышедшем под псевдонимом Фюрузан, автор показывает «не только недоброжелательное отношение немцев к «новым гостям», далеким от европейского образа жизни, но и уже плохо скрываемую неприязнь к приезжим» (Ibid.).

Признаком «чужести» этнических турков, живущих в Германии, можно считать *kanak sprach*, — выражение, появившееся в названии книги Феридуна Займоглу и символизирующее упрощенный немецкий язык, на котором говорят не только турки, живущие в Германии, но отчасти и другие мигранты и который идентифицирует их как «чужих». Элементы этого языка приводятся в гибридной литературе, как правило, в качестве цитат, прагматический смысл которых — негативная оценка социального статуса. В этом языке глаголы употребляются в инфинитиве, артикли и предлоги опускаются.

Признак оценочности проявляется и в различии картин мира немецкого и турецкого этносов. Турецкие авторы, пишущие по-немецки, прекрасно владеют немецким языком, сохраняя при этом приверженность родной культуре. Концепты, формирующие картину мира, «представляют собою сущности общенародного подсознательного» (Колесов, Пименова 2012: 5). Это подсознательное формирует, в свою очередь, перспективу языковой личности, ее взгляд на иную культуру. Непроизвольно происходит сопоставительная оценка концептов родной и чужой культур.

В имеющейся литературе к базовым концептам немецкой

культуры относятся ORDNUNG, ÜBERMENSCH (Медведева и др. 2011), ARBEIT (Скорнякова 2008). С нашей точки зрения, к базовым концептам, укоренившимся в немецком языковом сознании, можно отнести и ОБРАЗОВАНИЕ — концепт, опирающийся на глубокие исторические корни. Здесь достаточно вспомнить известное определение Ф. Г. Клопштока, который назвал Германию *Gelehrtenrepublik* или роман И. В. Гете «Годы учения Вильгельма Мейстера». Турецкая (или иная) языковая личность оценивает эти концепты, соотнося их с собственной картиной мира, что находит отражение, в том числе, и в художественном тексте и особенно ярко проявляется в текстах сатирической направленности. Оценка варьирует от ироничного отношения до полного неприятия и выражает лингвокультурную специфику текста. Критический анализ концептуального содержания гибридной литературы до сих пор отсутствует. Анализ этот затрудняется тем, что в отечественной литературе практически не описана концептосфера турецкой культуры.

Не претендуя на исчерпывающую информированность в области востоковедения, мы ставим в предлагаемой статье скромную задачу выявить доминирующее концептуальное содержание в дискурсе турецкого автора, выражающего, с одной стороны, отношение к перечисленным выше базовым концептам немецкой лингвокультуры, а с другой стороны, предлагающего свою интерпретацию отношения немцев к мигрантам. Представляется, что понимание этих отношений может оказаться полезным в поиске способов разрешения межкультурных конфликтов.

Материал и методология исследования

Исследование выполнено на материале книги турецкого журналиста и писателя-сатирика Ш. Дикмена «Ура! Я живу в Германии» (Dikmen 1995), в заостренной форме вскрывающей болевые точки взаимоотношений турков, для которых Германия стала страной проживания, и немцев как принимающей стороны.

Методологией исследования служит лингвоконцептология, ядерным компонентом которой является языковая личность. Изучение языковой личности дает возможность соединить все фундаментальные свойства языка: историчность, социальную природу, системно-знаковое устройство и психическую сущность (Караулов 2010: 26). Языковая личность выстраивает дискурсивную стратегию (Viewpoint), давая свою интерпретацию базо-

вых ценностей, принятых в определенной культуре. В тексте точка зрения автора как языковой личности проявляется в его внутренней организации, в фокусировании тех или иных моментов (Fausonnier 1997: 49). В статье эмпирическим путем выявляются репрезентанты концептов — повторяющиеся или ассоциативно близкие номинации, а также типичные культурные ситуации со своими сценариями, обнаруживающие тематическое и смысловое единство, которое образует *ассоциативно-смысловое концептуальное поле* текста (Болотнова 2009).

Трудности, возникающие при общении турков с немцами, происходят из столкновения разных типов культур. Немецкая культура относится к числу низкоконтекстных, в которых ориентируются на жесткие правила (Markowski 1995; цит. по: [Гришаева, Цурикова 2004: 57]). Об этом свидетельствуют и базовые концепты немецкой культуры (см. выше). В противоположность этому турецкая культура причисляется к высококонтекстным, в которых полагаются на контекст общения, что исключает чрезмерную организованность (Белая 2011). В энциклопедии Брокгауза и Ефрона отмечается, что к господствующим чертам турецкого национального характера относятся среди прочего *важность и достоинство в обращении, гостеприимство, честность в торговле, преувеличенная национальная гордость, религиозный фанатизм* (ЭСБЕ). Перечисленные черты можно, на наш взгляд, считать основой формирования концептуальной сферы турецкого этноса, ядро которой образуют понятия *гостеприимства, честности и достоинства*. Эти понятия легли в основу известного восточного концепта ГОСТЕПРИИМСТВО, и выведенных нами из анализируемого дискурса концептов ЧЕСТНОСТЬ и УВАЖЕНИЕ ЛИЧНОСТИ. Как видим, эти концепты заметно отличаются от базовых концептов немецкой культуры.

Концепт ОЦЕНОЧНОСТЬ не имеет в ассоциативно-смысловом поле ключевого репрезентанта, прямо номинирующего его. Мы не находим в этом поле номинанта *Bewertung*. Концепт «опредмечивается» из состава ассоциируемых с ним номинаций. Определенное рассматривается как одна из процедур трансфера знания из одной научной области в другую (Постовалова 2016: 46-47). В нашем случае ономазиологические единицы, выбираемые автором в качестве номинаций, и описанные типичные культурные ситуации «перетекают» в сферу лингвокон-

цептологии, превращаясь в эпистемические единицы — концепты. Особенность рассматриваемого концепта заключается в его «зонтичности», поскольку он перекрывает разные ментальные образования вплоть до противоположных.

Структура, семантика, интерпретация оценки и средства ее языкового выражения подробно описаны на материале одной культуры в известной монографии Е. М. Вольф (1985). При столкновении культур оценка приобретает свойство амбивалентности, так как оценивающими субъектами становятся представители разных культур. Амбивалентность исследуется оппозитивным методом, позволяющим вывести заложенный в противопоставлении оценочный смысл.

Лингвоконцептуальный анализ

В гибридной литературе наблюдаем расширение типичных концептов немецкой лингвокультуры *ORDNUNG*, *ARBEIT*, *ÜBERMENSCH*. Их ассоциативно-смысловые границы раздвигаются за счет критического отношения к ним, которое проявляется антиподами, входящими в зонтичное пространство. Приведем примеры.

Одна из сильных позиций текста представлена заголовком. Заголовок одной главы из книги Ш. Дикмена гласит: «Kein Geburtstag, keine Integration». Из нее читатель узнает, что протагонист не может точно назвать день своего рождения, что в Турции дата рождения фиксируется приблизительно. Это становится непреодолимым препятствием для его интеграции в немецкое культурное сообщество. В речи протагониста эту невозможность подчеркивают отрицания. В ментальном пространстве языковой личности автора сталкиваются два концепта: производный от доминирующего концепта немецкой культуры *ORDNUNG* субконцепт **ТОЧНОСТЬ** ‘*PÜNKTLICHKEIT*’, отсутствующий в турецкой культуре. Возникает привативная концептуально-оценочная оппозиция с разными полюсами оценки: с турецкой стороны ситуация оценивается как нормальная, с немецкой — как экстраординарная. Возникающая контекстуальная оппозиция перекрывается зонтичным концептом **ОЦЕНОЧНОСТЬ**.

Зонтичный концепт опредмечивается из номинаций, которые служат его косвенными репрезентантами. Высокую частотность в тексте турецкого автора имеют номинации противопоставляемых этносов, которые встречаются и в цитируемой речи

немцев и интерпретируются в соответствующих контекстах как антонимы. Это могут быть существительные *Deutsche* vs. *Türken* и прилагательные *deutsch* vs. *türkisch*. В поисках собственной идентичности, Дикмен задается вопросом, как узнают этническую принадлежность. До того, как он переехал в Германию, этот вопрос не вставал перед ним, он воспринимал свою идентичность как естественную. И только в Германии ему пришлось задуматься об этом. Ср. примеры.

- (1) *Wer ist ein Türke? Wie erkennt man ihn, woher weiß man, ob jemand ein Türke ist? Diese Fragen beschäftigen mich, seit ich in Deutschland bin.*¹
- (2) *Meine Vorstellungen von den Türken, das waren meine Eltern, meine Geschwister, meine Verwandten und die Dorfbewohner und all die anderen, die ich irgendwie kennen gelernt und gesehen habe, bis ich nach Deutschland kam.
In Deutschland fragten mich erst die Deutschen und dann ich mich selbst: Wer ist ein Türke?*²

В качестве контекстуальных антонимов мигрантами и немцами воспринимаются топонимы *Deutschland* и *Türkei* и приведенные выше этнонимы. Возникающая здесь оппозиция имеет эквиолентный характер, имплицитно двусторонний негативный оценочный смысл. Аналогично противопоставляются номинации, отражающие функционально-статусные различия: статус турецких мигрантов расценивается немцами как более низкий (*Gastarbeiter*), а статус работодателей определяется турками как незаконно присвоенный статус хозяев (*Hausherren*). При этом в турецком языковом сознании, в котором в соответствии с базовым концептом ГОСТЕПРИИМСТВО, происходит рассогласование концепта ГОСТЬ с тем отношением, которое испытывают на себе турки со стороны работодателей, свысока относящихся к своим работникам, и это вступает в противоречие с характером турков, в котором генетически заложена национальная гордость.

Концепт ГОСТЕПРИИМСТВО противостоит рациональности, господствующей в немецкой культуре; отсюда проистекают различия в восприятии человека: турки воспринимают его сердцем, немцы — головой. В тексте возникает антонимическая пара

¹ Dikmen, Şinasi. *Hurra, ich lebe in Deutschland: Satiren*. München: Piper, 1995, 75.

² Ibid.

Herz vs. Kopf, предполагающая с обеих сторон негативную оценку противоположного. Не преодолеваются и различия вероисповедания; отсюда — антонимическая пара *Christ vs. Mohammedaner*, передающая оценку, по крайней мере настроенности с обеих сторон.

Перечисленные различия обозначают, в терминологии М. Ю. Свинкиной, «радикальную инаковость» (Свинкина 2017: 9-10). В художественном сатирическом тексте, имеющем форму письма к турецкому другу, автор, выражая отстраненное отношение к немецкой культуре, комбинирует разные стратегии и тактики и использует этнические гетеростереотипы. Ср. несколько примеров и их последующую интерпретацию.

- (3) Ich habe mal in den türkischen Zeitungen gelesen, dass die Deutschen länger leben als die Türken. Das ist ja keine Kunst, wenn sie – ich meine die Deutschen — jede Woche einen Tag Pause machen vom Leben.³
- (4) Das Leben in Deutschland fängt am Montag an und hört Freitagabend auf. Samstag ist ein Tag, an dem in Deutschland nur Autos gewaschen werden.⁴
- (5) Sonntag? Sonntag in Deutschland, nicht der Rede wert. Die Deutschen verstecken sich in den Wohnungen, damit die Ausländer nicht sehen, wie traurig sie ohne Arbeit sind. In den Hauptstraßen der Stadt siehst du nur die Türken, aber nur die Türken.⁵
- (6) Die Deutschen haben immer Krieg gemacht und verloren, jetzt weißt du es. Nach den Kriegen hatten sie weder zu essen, noch zu trinken. Ein paar Jahre nach den Kriegen haben sie wieder alles gekriegt. Man munkelt, dass die Amerikaner den Deutschen geholfen hätten oder, dass die Deutschen mit dem Geld, welches sie während der Kriege erbeutet haben sollen, alles wieder zurück gekauft hätten.⁶

Для автора приведенных строк своим является турецкий этнос и турецкая культура, а чужим, соответственно, — немецкий этнос и немецкая культура. Таким образом, принимающая сторона — немцы — оказывается в позиции, которая подвергается оценке, не всегда, мягко говоря, лицеприятной. Тем самым развенчивается стереотип, формируемый о немцах турецкими газе-

³ Ibid.: 11.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.: 21.

⁶ Ibid.

тами, согласно которому немцы как нация имеют более высокий статус, хотя бы потому, что они дольше живут (пример 3). Дикмен развенчивает этот стереотип, издевательски замечая, что в долгожительстве немцев нет большого искусства, поскольку они регулярно вычеркивают из своей жизни один день в неделю (воскресенье), что и прибавляет к жизни лишние дни. По воскресеньям, на взгляд турка, жизнь в Германии замирает (пример 5), поскольку не реализуется типичный в турецком менталитете производный от гостеприимства субконцепт ОБЩЕНИЕ. Концептуальное восприятие турками воскресного дня в Германии составляет антипод в ассоциативном поле концепта РАБОТА, объединяясь с последним в оценочном зонтичном концепте.

Развенчивает концепт СВЕРХЧЕЛОВЕК и пример 6, в котором констатируются реальные факты поражения Германии в развязанных ею войнах и тяжелого экономического положения в стране после поражения. В следующем предложении с помощью игры однокоренных слов *Krieg* и *gekriegt* имплицитно ставится под сомнение заслуга немцев в послевоенном «экономическом чуде», поскольку возврат к прежнему уровню жизни произошел не без американской помощи. Тем самым ставится под сомнение интерпретация значимого для турков концепта ЧЕСТНОСТЬ, а вместе с тем и значимого для немцев концепта СВЕРХЧЕЛОВЕК.

В примере (4) автор с иронией подходит к немецкому концепту ПУНКТУАЛЬНОСТЬ, имплицитно оценивая его как не самый лучший. С позиций турецкой культуры нельзя считать полноценной жизнью день, посвященный исключительно работе или мойке машин. Гиперболичность оценки подчеркивает преувеличенное внимание немцев к описанным феноменам. Подмеченная особенность воспринимается немцами, скорее всего, как нормальная необходимая составляющая их жизни, а с позиций иной культуры, расценивается как культурный феномен, ущемляющий ОБЩЕНИЕ. Возникающую оппозицию можно интерпретировать как привативную, в которой маркированным членом является ситуация с мойкой машин в Германии, а немаркированным членом аналогичная ситуация в Турции. При этом оценка ситуации имеет амбивалентно-несимметричный характер: каждый субъект имплицитно оценивает свою ситуацию как соответствующую норме, а чужую как не соответствующую традициям родной культуры.

Когнитивная привативная оппозиция оценки человека по уровню его образования возникает при перечислении прецедентных имен немецкой литературы. Знающие эти имена немцы выступают в качестве маркированного сильного члена оппозиции, обладающего более высоким статусом, которому немцы не знают, что противопоставить; турецкая культура априори рассматривается как слабый член оппозиции более низкого уровня. Подтверждением такой оценки может служить фиксация культурной отсталости турков от европейских народов и их медленное вхождение в европейскую цивилизацию (ЭСБЕ). Тем не менее, немцы подходят к этой проблеме, демонстрируя типичную для них этноцентричную коммуникативную стратегию, в которой учитываются только собственные ценности, а ценности иностранных партнеров игнорируются (ср. Kinast, Schroll-Machl 2007: 437-438). Ср. пародируемое автором высказывание инициативной немецкой участницы заседания, посвященного проблемам турецких гастарбайтеров, переименованных в *Werktouristen*.

- (7) Wenn diese Türken zu mir mit der Bitte gekommen wären: „Frau Müller, wir sind ein kulturloses Volk, wir haben keinen Beethoven, keinen Bach, keinen Goethe, keinen Schiller, keinen Mörike, wir wollen sie aber alle kennen lernen. Dann hätten wir als Initiativgruppe die Wände des Kulturministeriums und des Sozialministeriums eingerissen und materielle Abhilfe geschaffen. Meiner Meinung nach, meine Damen und Herren, ist es unser Problem, dass besonders türkische Gastarbeiter — äh, Werktouristen von der Kultur nicht allzu stark geprägt sind“.⁷

В примере (7) содержится имплицитная критика немецкой культуры, основанной на рациональном восприятии человека. Базовая ценность, которая при этом принимается во внимание — уровень образования, точнее, знакомство с немецкой культурой. В турецкой культуре человек, как отмечено выше, воспринимается сердцем, реализуя производный субконцепт СЕРДЕЧНОСТЬ. Отсюда проистекает амбивалентная оппозиция с противоположными знаками оценки своего и чужого. С немецкой стороны оценочный концепт репрезентируется, например, оскорбительной номинацией в устах немецкой учительницы, которая считает себя знатоком Турции и при этом называет турецких детей в своем классе *Knoblauchkinder*, априори исключая их интеллектуальный

⁷ Ibid.: 61.

уровень и противопоставляя их немецким детям.

Другой пример отчуждения вследствие непонимания концепта ГОСТЕПРИИМСТВО. Немки, считающие себя знатоками Турции и ее жителей и с известной гордостью называющие себя *Türkenkenner*, воспринимают турецкое гостеприимство и неожиданное, без предварительного согласования, посещение гостей как навязчивое (8). В то же время им непонятно, почему, когда они были в Турции, их постоянно приглашали в гости, а в Германии они не получают таких приглашений с турецкой стороны (9), не чувствуя, что гости здесь не они, а турки. В этом непонимании можно видеть прямолинейную рассудочность немецкого менталитета, на которую Дикмен отвечает, объясняя, что турки думают не головой, а сердцем (пример 9). В Германии он должен был научиться немецкой рассудочности (10). Ср. примеры.

- (8) ...ohne vorherige Anmeldung stehen plötzlich sechs mollige Frauen mit ihren Männern vor der Tür und, wenn man selber eingeladen ist, wird einem ja pausenlos etwas angeboten und wenn man dann sagt: Ich kann leider nichts mehr essen, dann sind sie beleidigt.⁸
- (9) Die Türken in Istanbul sind zwar ein bisschen aufdringlicher, aber immerhin gastfreundlicher als die in Deutschland. Wir sind seit drei Jahren wieder in Deutschland, bisher hat kein einziger Türke uns eingeladen, obwohl wir Türken gegenüber sehr positiv eingestellt sind.⁹
- (10) Ich bin auch ein Ausländer und somit eine Ausnahme, weil ich mir Mühe gebe, objektiv zu denken, oder sagen wir mal offen, mit dem Kopf zu denken. Wir haben weniger Probleme, als die Hausherren mit uns haben. Diese Meinung habe ich vertreten, seit ich in Deutschland bin, also, seit ich mit dem Kopf denken gelernt habe.¹⁰

С турецкой стороны негативная оценочность репрезентируется в пародиях на высказывания немцев о слишком хорошей жизни гастарбайтеров в Германии, которые приводит Дикмен.

- (11) Wir verdienen ein Schweinegeld in der BRD. Wir genießen das Leben in einem zivilisierten demokratischen Land, wir können und dürfen auch die beeindruckende, glorreiche, schöne deutsche Kultur genießen. Ganz abgesehen davon, die Gastarbeiter haben beinahe gleiche Rechte wie die

⁸ Ibid.: 65.

⁹ Ibid.

¹⁰ Ibid.: 58.

Hausherren.¹¹

В ответ на эксплицитные и имплицитные оскорбления, в которых, с одной стороны, (пример 7) чувствуется стратегия изоляции, высвечивания чужого (ср. [Свинкина 2017: 17]), с другой стороны, стратегия упрека (пример 12). Дикмен пишет, отстаивая свой суверенитет.

(12) Wir sind viel sensibler als unsere deutschen Hausherren, und wir denken immer nur mit unserem Herz.¹²

Право на культурную самобытность утверждается турецким автором и через отчужденное восприятие типичных немецких концептов ARBEIT, AUTO, PÜNKTLICHKEIT, упомянутых ранее, и некоторых других, что достигается употреблением в их контекстуальном окружении предикатов с отрицанием. Ср. следующий пассаж, в котором Дикмен грациозно вписывает организационный гений немцев в ассоциативное поле концепта SICHERHEIT, производного от базового концепта ORDNUNG (13). Автор с известной долей иронии описывает мытье машины, воспринимаемое в Германии в рамках концепта VERANTWORTUNG, также производному от концепта ORDNUNG. Дикмен определяет ответственность, которую чувствуют немцы перед содержанием в чистоте своей машины как долг, гиперболизируя ситуацию, используя стратегию нострификации, то есть переводя чужие реалии в понятную плоскость (ср. [Свинкина 2017: 15]). Ср.: (14).

(13) Ach, dieses deutsche Organisationsgenie; bis ins kleinste Detail denken, nichts dem Zufall überlassen. Das ist wunderbar, wenn man im vornherein weiß, was man machen darf und was nicht. Das gibt dem Menschen Sicherheit.¹³

(14) Autowaschen in Deutschland ist nicht Willenssache, sondern heilige Pflicht. Ich frage dich, darfst du als Mohammedaner in die Moschee zum Beten gehen, ohne dass du dich vorher gewaschen hast? Nein, sagst du! Also, in Deutschland darfst du am Montag nicht zur Arbeit gehen, wenn du dein Auto am Samstag nicht gewaschen hast.¹⁴

¹¹ Ibid.: 57.

¹² Ibid.

¹³ Ibid.: 59.

¹⁴ Ibid.: 18.

Концептуальная специфика текста проявляется в описании типичных турецких традиций. В методике исследования концептов допускается описание сценариев (Колесов, Пименова 2012: 151). Дикмен описывает культурные сценарии, основанные на исламской традиции: ТАНЕЦ ЖИВОТА, и СМОТР НЕВЕСТ. Сценарии соотносятся с базовым концептом турецкой культуры УВАЖЕНИЕ ЛИЧНОСТИ. С позиций европейской культуры здесь трудно уловить связь, поскольку не одинаково ценностное содержание этого концепта; но для турецкого автора эта связь, несомненно, существует. Например, танец живота он воспринимает как имидж и честь нации (15), как рекламу униженной турецкой культуры и как терпимость турецких мужчин, заслуживающую уважения (16). Тем самым турецкая традиция восприятия человека через концепт СЕРДЕЧНОСТЬ противостоит рациональности как характерной черте немецкой культуры. Примечательно, что этот культурный сценарий нашел отклик среди немецких женщин, которые, танцуя, раскрепощаются и проникаются симпатией к турецкой культуре. Однако и здесь проявляется их стремление к отличной работе, поскольку, для них танец — это не имидж нации, а РАБОТА (17). Таким образом, происходит сближение культур, неожиданным образом дающее надежду на интеграцию. Ср. примеры.

- (15) Der Bauchtanz ist eine Kultur, eine Tradition, ein Volk, ein Ganzes. Der Bauchtanz ist die Rettung der Türken in Deutschland. Der Bauchtanz ist Image, Prestige, Ehre einer Nation.¹⁵
- (16) Der Bauchtanz ist nicht nur eine Werbung für die niedergeschlagene türkische Kultur im Ausland, sondern auch ein Zeichen der Toleranz der türkischen Männer.¹⁶
- (17) Die deutschen Bauchtänzerinnen genießen große Beliebtheit bei den arabischen und türkischen Wirten, denn sie tanzen gewissenhaft, wie ein deutscher Arbeiter an Fließband, munitiös exakt, zack, zack und fertig.¹⁷

Еще одна болевая точка, затронутая Дикменом, — смешанные браки. В главе “*Brautbeschauer*” автор описывает турецкий обычай, согласно которому невесту должно посмотреть нейтральное лицо, знающее жениха, чтобы решить, подходит ли

¹⁵ Ibid.: 157.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Ibid.: 160.

пара друг другу. У немецкой семьи, из которой происходил жених, не нашлось такого лица, и на смотрины пришли родители. Общение семей жениха и невесты растянулось на годы, поскольку разрешение на брак дочери надо испрашивать у всех турецких родственников. За это время жених и его отец приняли ислам (возможный знак интеграции!), так как им понравилось, что в турецкой семье главой является мужчина, а жена делает все, чтобы угодить мужу. В конце концов, свадьба не состоялась, и от заключения брака отказалась немецкая сторона на том основании, что невеста слишком «онемечилась»: употребляет косметику, нескромно одевается, одна разгуливает по городу, так что жених не уверен в ее благочестии. История этой неудавшейся свадьбы показывает, насколько значим сценарий СМОТР НЕВЕСТ и насколько сложен процесс взаимной интеграции культур.

О том же свидетельствуют и неудачные попытки интеграции с турецкой стороны, описанные в главе «*Wir tun so, als ob wir Deutsche wären*». Приглашая турецкую общину на праздник интеграции, социальный работник — турецкий мигрант — хочет, чтобы приглашенные вели себя как немцы, воспитанные в индивидуалистской культуре: заходили по очереди, за руку здоровались с организатором праздника, раскланивались и осведомлялись о том, как у него идут дела. Турки же представляли коллективистскую культуру, в которой важнее всего принадлежность к группе. Входя, они демонстрировали свою сплоченность, громко смеялись и разговаривали между собой (концепт КОЛЛЕКТИВИЗМ). Организатор праздника осаждал их, говоря, что в Германии так не принято. И так продолжалось весь вечер, который закончился попойкой. При этом каждый должен был оплачивать выпивку сам, как это делают все немцы (концепт ИНДИВИДУАЛИЗМ). Утрированное изображение сценария праздника высвечивает нежелание турков поступаться своими ценностями; они могут сделать вид, что они немцы, заплатив за пиво, но не более того.

Мы упомянули не все болевые точки межкультурной турецко-немецкой интеграции. За рамками нашего анализа остались культура кебаб, скупость немцев, делающих покупки в турецком магазине, отношение к турецким авторам со стороны немецких коллег, немецкие мультикультурные семьи и пр. Но и проанализированное позволяет сделать некоторые выводы.

Выводы

Гибридная литература авторов турецкого происхождения является неотъемлемой частью не только турецкой, но и немецкой литературы, придавая ей особый лингвокультурный колорит. Ее лингвокультурную специфику можно видеть в повышенном внимании авторов к концепту **ОЦЕНОЧНОСТЬ**, который в заостренной форме представлен в дискурсе, объединяющем тексты Ш. Дикмена. При описании ощущений этнических турков от общения с немцами и восприятия ими немецкой культуры и отношений немцев к турецким иммигрантам с обеих сторон в текстах этот амбивалентный зонтичный концепт явно преобладает, будучи репрезентирован ассоциативными номинациями и типичными ситуациями, представляющими базовые концепты контрастирующих культур. Концепт реализуется в виде эквивалентных или привативных оппозиций. В первом случае он репрезентируется контекстуальными антонимами и отрицаниями в области этнических и топонимических номинаций. Во втором случае имеет место имплицитная асимметричная оценка типичных культурных ситуаций и реализующих их сценариев, когда каждый субъект оценки соотносит «свое» с нормой, а «чужое» относит к экстраординарному со знаком «минус».

Выводы, сделанные на материале одной книги, не могут считаться общезначимыми. Они свидетельствуют лишь об одной актуальной тенденции в общественной жизни Германии, заставляющей задуматься о механизмах культурной интеграции.

Мы отдаем себе отчет в том, что проведенный анализ во многом основан на интуиции исследователя. Решаясь представить его лингвистическому сообществу, мы надеемся на конструктивную критику, которая будет способствовать более глубокому пониманию проблемы.

Список литературы / References

- Аврутина А. С., Рыженков А. С.* Турецкая миграция в Германию: пять сюжетов из турецкой литературы XX–XXI веков // *Minbar. Islamic Studies*. 2019. № 12 (2). С. 601—613. [Avrutina, Apollinariya S., & Ryzhenkov, Andrey S. (2019) Turetskaya migratsiya v Germaniyu: pyat' syushetov iz turetskoj literatury XX–XXI vekov (Emigration to Germany in Turkish Literature of the XX–XXI Centuries). *Minbar. Islamic Studies*; 12 (2), 601—613. (In Russian)].

- Белая Е. Н. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Форум, 2011. [Belaya, Yelena N. (2011). *Teoriya i praktika mezhkulturnoj kommunikatsii* (Theory and Praxis of Intercultural Communication). Moscow: Forum. (In Russian)].
- Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: Словарь-тезаурус. М.: Флинта. Наука, 2009. [Bolotnova, Nina S. (2009). *Kommunikativnaya stilistika teksta: slovar'-tezaurus* (Communicative Stylistic of Text: Thesaurus Dictionary). Moscow: Flinta. Nauka. (In Russian)].
- Гришаева Л. И., Цурикова Л. В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2004. [Grishayeva, Lyudmila I., & Tsurikova, Lyubov' V. (2004). *Vvedeniye v teoriyu mezhkulturnoj kommunikatsii* (Introduction to the Theory of Intercultural Communication). Voronezh: Voronezh State University. (In Russian)].
- Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. [Karaulov, Yury N. (2010). *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* (Russian and Language Personality). Moscow: LKI (In Russian)].
- Колесов В. В., Пименова М. В. Концептология. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2012. [Kolesov, Vladimir V., & Pimenova, Marina V. (2012). *Kontseptologiya* (Conceptology). Kemerovo: Kemerovo State University. (In Russian)].
- Медведева Т. С., Опарин М. В., Медведева Д. И. Ключевые концепты немецкой лингвокультуры. Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2011. [Medvedeva, Tat'yana S.; Oparin, Mark V., & Medvedeva, Diana I. (2011). *Kluchevyje kontsepty nemetskoj lingvokultury* (Key Concepts of German Culture). Izhevsk: Udmurtsky State University. (In Russian)].
- Постовалова В. И. Пути и принципы трансферизации знания в гуманитарных науках // Лингвистика и семиотика культурных трансферов: методы, принципы, технологии: Коллективная монография / Отв. ред. В. В. Фещенко. М.: Культурная революция, 2016. С. 36—60. [Postovalova, Valentina I. (2016) Puti i printsipy transferizatsii znaniya v gumanitarnykh naukakh (Ways and Principles of Knowledge Transfer in Human Sciences). In Feshchenko, Vladimir V. (ed.) *Lingvistika i semiotika kulturnykh transferov* (Linguistics and Semiotics of Cultural Transfers). Moscow: Cultural Revolution, 36—60. (In Russian)].
- Свинкина М. Ю. Актуализация инаковости в медиадискурсе России и Германии. Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Пятигорск: Пятигорский гос. ун-т, 2017. [Svinkina, Marina Ju. (2017) *Aktualizatsiya inakovosti v mediadiskurse Rossii i Germanii* (Actualization of Strangeness in Russian and German Media Discourse). PhD thesis in Philology. Pyatigorsk: Pyatigorsk State University. (In Russian)].
- Скорнякова Р. М. Принципы моделирования языковой картины мира. Томск: Томский гос. пед. ун-т, 2008. [Skornyakova, Raissa M. (2008). *Printsipy modelirovaniya yazykovoy kartiny mira* (Modeling Principles of World Language Picture). Tomsk: Tomsk State Pedagogical University.

(In Russian)].

ЭСБЕ — Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Турция [Электронный ресурс] // *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%AD%D0%A1%D0%91%D0%95/%D0%A2%D1%83%D1%80%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 10.04.2020). [Turtsiya (Turkey). In *Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary*. (2020, April 10). Retrieved from <https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%AD%D0%A1%D0%91%D0%95/%D0%A2%D1%83%D1%80%D1%86%D0%B8%D1%8F>. (In Russian)].

Esselborn, Karl. (1997) Von der Gastarbeiterliteratur zur Literatur der Interkulturalität. Zum Wandel des Blicks auf die Literatur kultureller Minderheiten in Deutschland. *Jahrbuch Deutsch als Fremdsprache*, 23, 47—75.

Fauconnier, Gilles. (1997) *Mappings in Thought and Language*. Cambridge: Cambridge University Press.

Kinast, Eva-Ulrike, & Schroll-Machl, Sylvia. (2007) Überlegungen zu einem strategischen Gesamtkonzept für Interkulturalität im Unternehmen. In Kammhuber, Thomas A., & Schroll-Machl, Sylvia. (eds) *Handbuch Interkulturelle Kommunikation und Kooperation*. Bd. 2: Länder, Kulturen und interkulturelle Berufstätigkeit. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 434—450.

Marossek, Diana. (2013). “Gehst du Bahnhof oder bist du mit Auto? Wie aus einem sozialen Stil Berliner Umgangssprache wird”. Eine Studie zur Ist-Situation an Berliner Schulen 2009—2010. Berlin: Technische Universität.

Turner, Mark; Avelar, Maíra, & Mendes de Oliva, Milene. (2019) Blended Classic Joint Attention and Multimodal Deixis. *Signo Santa Cruz do Sul*, 44 (79), 3—9.

Olga A. Kostrova

Samara State University of Social Sciences and Education

Linguocultural Concepts in Discourse of German-Speaking Turkish Authors

The research is devoted to the lingual and cognitive features of conceptual space in the discourse of the German-speaking Turkish author Şinasi Dikmen. Nominations and situations associated with basic concepts of the German and Turkish cultures are analyzed. These units enter into oppositional relations which build the subject of the umbrella concept ‘Valuation’. In the satirical texts analyzed this concept is dominant. The basic concepts of both cultures have another value in a contrastive culture. This gives the texts lingual and cultural specifics.

Key words: Hybrid literature; basic concept; language representation; lingual and cultural specifics; ambivalent valuation